

Павлова Н.С.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИИ НАУКИ

В статье анализируются различные аспекты проблемы безопасности, приводятся различные определения ее сущности, а также разработки по реализации политики стратегии обеспечения безопасности. Выявлена неоднозначность философских и социологических позиций в подходе к проблеме безопасности. Можно говорить, что безопасность и ее понимание связаны и детерминированы мировоззренческими установками в объяснении мира, его происхождения и развития.

Безопасность относится к основным потребностям человека. Реализация этой потребности определяется уровнем развития государства, его экономической и культурной составляющими, уровнем и качеством жизни человека, живущего в данной стране.

В истории социально-философской мысли проблема безопасности личности, общества и государства всегда занимала умы политиков, государственных деятелей, ученых и практиков. При этом диапазон точек зрения был достаточно широким от признания первичности гарантий существования государственного аппарата и равенства прав на безопасность общества, личности, государства до необходимости выделения преимущественного права личности на безопасное существование.

В истории развития человеческих знаний о безопасности можно выделить несколько этапов [27, с. 82-102].

В древнегреческой философии проблема безопасности рассматривалась в условиях крушения основ архаического общества, что сопровождалось смещением племен, эпидемиями, войнами, революциями. Все эти процессы дискредитировали уверенность в том, что соблюдение устоявшихся обычаев и отеческих традиций гарантирует безопасность общества. В эту трагическую, по словам Ф. Ницше, эпоху проявляется фигура философа-законодателя, решающего задачу поиска всеобщих законов совместной жизни и организации «бесмертного общежития» [17, с. 192-253].

В античной философии безопасность понимается как закон. Деятельность же человека направлена в первую очередь на самосохранение. При этом обеспечение безопасности сограждан рассматривалось в качестве

важнейшей задачи государственной деятельности. Так, согласно Платону, именно государство должно уделять особое внимание воинам, которые обеспечивают его безопасность, и никакие другие проблемы не должны отвлекать воинов от обеспечения безопасности. Платон понимает безопасность как «помощь», «спасение». Им была разработана целостная системная концепция безопасности, которая включала механизмы и ее обеспечения. К числу механизмов обеспечения безопасности философов относил создание социальных институтов; воспитание граждан и формирование их морального состояния; предоставление всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности [19, с. 436, 275].

Аристотель рассматривает безопасность через образ политизированной культуры, указывая на то, что «человек по природе своей существо политическое» [1, с. 378]. Основой безопасности граждан государства философ считает расчленение структуры власти на законодательную власть, исполнительную и судебную. По его мнению, к факторам, отрицательно влияющим на безопасность, относится неправильное государственное устройство и имущественное расслоение граждан [1, с. 385]. Кроме того, Аристотель так же, как и Платон, уделяет особое внимание разработке технологий обеспечения безопасности, среди которых он первостепенное значение отводит приходу к власти средних слоев населения, наличию разумных размеров территории и конфигурации границ государства, а также созданию специальных социальных институтов для защиты государства, граждан и границ [2, с. 307].

Эти же мысли прослеживаются и в философских взглядах киников, которые видят источник опасностей для человека во власти, богатстве и славе. По их мнению, самоограничение, отказ от чужого и забота о «своем» благе являются важнейшим условием безопасности личности, а обеспечение безопасности – полной самодостаточностью индивида. В условиях же, когда невозможно обеспечить безопасность, следует придерживаться принципа разумной самодостаточности [8, с. 411; 21, с. 259]. Социально-экономические процессы, происходящие в античном обществе, порождали стремление людей к личной и коллективной безопасности, что нашло отражение в философских теориях, в которых безопасность понималась как безопасность всех граждан данного общества.

В эпоху империй Александра Македонского и Римской взгляды на безопасность резко изменились. Система безопасности стала однозначно формироваться лишь для обеспечения личной безопасности правящих кругов государства, о чем свидетельствуют дошедшие до нас мысли ученых и государственных деятелей того периода. Так, известный государственный деятель Древнего Рима Цицерон считал, что с появлением собственности на земле возникла необходимость ее охраны и обеспечения безопасности ее владельцев [8, с. 411].

Иную точку зрения на безопасность имел Эпикур, который понимал ее как высшую ценность, как критерий достижения наибольшего удовлетворения. В шкале ценностей Эпикура первое место занимают не наслаждение и удовольствие, а безопасность. Она же являлась его идеалом [21, с. 295].

Представители философской школы стоиков, возводя инстинкт самосохранения в ранг естественного закона, подчеркивают ценность именно коллективного механизма обеспечения безопасности, в то время как жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности [28, с. 90; 22].

Таким образом, в античный период существовали разные точки зрения на проблему безопасности. Среди них можно выделить философов, которые понимали безопасность как закон, как высшую ценность, а к числу

механизмов обеспечения безопасности относили создание социальных институтов, приход к власти средних слоев населения и предоставление всем гражданам общества средств необходимых для жизнедеятельности. Ко второй группе можно отнести ученых, ставивших на первое место обеспечение безопасности либо отдельной личности, либо всего общества в целом.

Философы эпохи Возрождения также занимались изучением проблемы безопасности. Значительный вклад в развитие теории безопасности внес Н. Макиавелли. Его понимание законов безопасного бытия и развития привело к особому измерению сущности и содержания безопасности. По Макиавелли, отрыв политики от культуры, а культуры от политики является первопричиной национальных трагедий, а главное противоречие безопасности – это то, что лежит в основе формирования коллективной воли нации, с помощью которой можно не только создать единое государство, но и обезопасить его [14, с. 382].

Английский философ Ф. Бэкон ввел новое понятие «культура безопасности». Им были выделены и исследованы источники становления и развития культуры безопасности, к числу которых отнесены противоречивые моменты законотворчества. Необходимо также отметить, что в творчестве Бэкона формируется новый подход к обеспечению безопасности через культуру [4, с. 393-400].

В философии Нового времени проблема безопасности нашла свое отражение в трудах английских материалистов, среди которых выделяется Т. Гоббс. Ученый исходил из отождествления общества и государства, рассматривая последнее не как божественное, а как человеческое установление, смысл которого – замена естественного состояния «человек человеку – волк» принципами общественного договора. Защита государства – это ориентир развития безопасности [7, с. 143-144, 263].

Расширением предметного поля исследования проблем безопасности занимался Дж. Локк. Им был сформулирован новый подход к анализу безопасности, включавший исследование процессов и явлений, разруша-

ющих механизм управления страной. Локк отметил противоречивость насилия как средства достижения безопасности: «Применяя силу, правитель частично перечеркивает то, ради чего он призван трудиться, а именно всеобщую безопасность. Ибо, сколько-нибудь подрывая или нарушая безопасность любого из своих подданных ради защиты остальных, он ровно настолько же вступает в противоречие со своими же объявленными наперед намерениями, в какое должно входить только охрана людей...» [13, с. 79].

Под влиянием философских произведений Т. Гоббса формировались взгляды на безопасность и Б. Спинозы, которым присуще стремление к глубокому анализу целей безопасности, противоречий ее развития. Так, гражданский мир он трактовал не просто как отсутствие войны, а как единение душ, национальное согласие [26, с. 311]. Впервые было обосновано положение о свободе как необходимом условии развития безопасности личности и укреплении гарантий безопасного бытия гражданского общества. Философ обратил внимание на то, что состояние безопасности, механизмы ее обеспечения зависят от форм политического устройства государства. Такой подход значительно расширил методологию исследования безопасности, источников и механизмов ее обеспечения.

Атмосфера грядущей Французской революции придала новый импульс развитию теории безопасности. На данном этапе безопасность стала объектом пристального внимания ученых и рассматривалась через реализацию политики предотвращения национальных катастроф. Содержание, цели и принципы этой политики, выступившие в качестве социального заказа одной из сторон механизма развития культуры безопасности, нашли свое отражение в произведениях П. Гольбаха. Главную цель безопасности философ видел в предотвращении опасного развития событий и обеспечении жизнеутверждающих отношений между человеком, обществом и государством. Поэтому для обеспечения безопасности необходимо выполнение нравственной задачи сближения людей, превращение их в действительно об-

щественные существа на основе объективной взаимосвязи безопасности личности и безопасности нации в целом [6, с. 525]. Обеспечение безопасности, по Гольбаху, предполагает правильный выбор стратегии деятельности, которая должна быть основана на принципах объективности, конкретности, научных прогнозах развития социальной реальности. К числу критериев безопасного существования Гольбах относил состояние равновесия (равновесие власти и свободы, равновесие между всеми видами общественной деятельности). Таким образом, П. Гольбах одним из первых в социальной философии попытался дать развернутую характеристику соответствующих глобальному и национальному развитию стандартов безопасных международных отношений. Стандарты безопасных международных отношений должны строиться на следующих принципах: нанесение вреда другим нациям; соблюдение справедливости, человечности, чистосердечности; оказание помощи нуждающейся нации; умение поступиться частью своих прав во имя прав сообщества народов; признание право любого общества на самосохранение; обязанность придерживаться принципа равновесия сил различных государств [23, с. 112-115].

Французские просветители (Вольтер, Ж.-Ж. Русо, Д. Дидро и др.), обосновавшие тезис о нереальности безопасного развития нации без гарантий безопасности гражданина, закрепили его в качестве мировоззренческой установки и конституционного требования в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Конституции Франции 1791 года. Но введение такого механизма разрешения противоречий «безопасного» бытия имело трагические последствия. В результате функционирования этого механизма из 25 миллионов населения страны в период с 1789 по 1794 год по подозрению были арестованы и содержались под стражей 500 тысяч человек, казнены 40 тысяч граждан [23, с. 63]. В то же время необходимо отметить противоречивость государственной политики Франции. С одной стороны, было дано торжественное обязательство французской нации не прибегать к агрессии во имя своей бе-

зопасности и безопасности других, а с другой – так называемая «революционная война» против Австрии и Пруссии, постепенно переросшая в захватнические походы Наполеона. Одно из объяснений этого парадокса мы находим у Ж.А. Кондорез: «Некоторые предрассудки должны были рождаться в каждую эпоху нашего прогресса, для того чтобы распространить еще шире свое разрушающее влияние, свою власть, ибо люди сохраняют заблуждения своего детства, своей родины, своего века еще долгое время после усвоения всех истин, необходимых для разрушения этих заблуждений» [11, с. 13].

Дальнейшее развитие проблемы безопасности получили в трудах философов *немецкой классической философии*. В концепции И. Канта безопасность просматривается как необходимость разработки законодательных и исполнительных механизмов, выделения внутренней и внешней безопасности государства и «гражданского общества», выявление взаимозависимости каждого государства с безопасностью международного сообщества [10].

Гегель в «Философии права» отмечает качественную определенность понятия «угроза общественной безопасности». Благодаря угрозе общественной безопасности у человека сформировалась «привычка к безопасности», которая стала его (человека) второй натурой». Согласно Гегелю, главную роль в обеспечении безопасности индивида и общества играет государство [5, с. 201, 253]. По мнению философа, именно государству принадлежит главнейшая роль гаранта безопасности личности, общества и самого себя, т. е. интегральной безопасности. Однако в социально-экономической и политической обстановке того времени не было условий для реализации положений философии Гегеля относительно проблем безопасности в социальной действительности.

Постепенно безопасность начинает осознаваться как главное начало всей жизни общества, как фактор внешней и внутренней политики государства. Возникает понимание того, что не только от отдельного человека, но и от государства зависит обеспечение личной и общественной безопасности, предуп-

реждение возможной опасности, исходящей от стихийных бедствий и, несомненно, от других государств.

В XIX «машинном веке», с его интенсивными темпами развития производства и потребления, расширением торговых отношений, ростом притязаний развитых государств на неподвластные им территории, наука о безопасности не всегда была востребована. Для более продуктивного ее исследования необходимо было освободиться от посторонних влияний, так как только фундаментальные исследования могут поднять обеспечение безопасности на более высокую ступень.

Со второй половины XIX века безопасность личная, безопасность общества и государства не рассматривались отдельно, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Если какие-либо объективные или субъективные причины представляют угрозу государственной безопасности, то они представляют угрозу и частному лицу как гражданину конкретного государства. В то же время попустительство, недооценка важности безопасности гражданина может послужить «благодатной почвой» для ослабления государственной безопасности.

В рамках *философии марксизма* достаточно глубоко были проанализированы истоки, причины, последствия национальных кризисов и катастроф. Значительный акцент был сделан на проблемах защиты революционных завоеваний. Самостоятельный статус в рамках марксистской теории приобрело учение о защите социалистического Отечества. Серьезный акцент был сделан на исследовании проблем нравственного совершенствования личности – патриота, способного активно включиться в процесс укрепления гарантий безопасности государства. К. Маркс угрозы социальной системе и безопасности общества, а также источник социальной напряженности видел в неравномерном отношении людей к материальным благам (вернее, к собственности). Систему безопасности ученый рассматривал с позиции классовых интересов, при этом преимущество имеют интересы правящего класса. В связи с тем, что творчество Маркса совпало с периодом острейших классовых битв, периодом

многочисленных выступлений рабочего класса, разрешение классовых противоречий он видел в установлении диктатуры пролетариата, следовательно, построение системы безопасности должно быть сориентировано на защиту его классовых интересов [15].

Таким образом, социально-философская мысль констатировала, что свободная и необузданная конкуренция между индивидами, а также социальная война «всех против всех» (даже осуществляемая в соответствии с правовыми нормами) не могут автоматически вести к общественному порядку, стабильности и, самое главное, – к безопасности.

Большой вклад в разработку проблемы безопасности внес основоположник социологии О. Конт, который считал, что экономические связи сами по себе не гарантируют стабильность общества, его безопасность, они не могут обуздать разрушающее влияние эгоизма и агрессивности. По его мнению, устойчивая социальная связь предполагает социальные механизмы регулирования социальных отношений, определенное единство верований, убеждений и социальных чувств. Это обстоятельство делает необходимым существование социального института формирования самосознания и сознания безопасности. Роль такого института Конт отводит церкви. Конт мечтал об обществе, в котором социальный порядок не приводит к застою, а прогресс – к революционной анархии. В концепции Конта безопасность общества – это порядок или статика, которые нарушаются вследствие различных проявлений общественного целого. Следовательно, главная задача социологии понималась им как описание взаимодействия законов функционирования и развития общества и выработки оптимальной с этой точкой зрения политики для безопасного функционирования общества [12, с. 576]. Эту задачу Конт сформировал как центральную проблему социологии.

Свою точку зрения на проблему безопасности изложил Дж. Милль, который охарактеризовал ее как интерес высшего порядка, обязывающий к защите того, что необходимо для благосостояния граждан данного государства. При этом исследователь вы-

делил в качестве одного из направлений деятельности по обеспечению безопасности постоянный социально-психологический мониторинг общественных отношений с целью выработки «правильных общественных решений» [16].

Этой же точки зрения придерживался классик социологии Э. Дюркгейм. Он считал, что в основе угрозы безопасности, имеющей главным образом моральную природу, лежит изменение характера и содержания общего сознания. Быстрое изменение норм и ценностей влечет за собой утрату былой дисциплины и порядка в обществе, а также ухудшает социальные отношения. Особая роль в сохранении стабильности и отсутствии угроз и опасностей принадлежит государству и его специализированным социальным структурам. Одновременно социолог опасается появления угроз для безопасности индивида со стороны государства вследствие его чрезмерного внимания к жизнедеятельности личности. Защитой индивида от увеличившегося государственного контроля, по мнению Дюркгейма, могут служить различные социальные группы, такие как религиозные, производственные и т. д. [9].

Свое понимание системы обеспечения безопасности личности, общества, государства в своих трудах изложил П.А. Сорокин. По мнению ученого, в любой социальной группе существует «замыренная среда», имеющая определенную организацию, определенный фиксированный шаблон поведения, определенный устав поведения ее членов. Этот устав, положенный в основу деятельности организации, определяет принципы должного, запрещенного и рекомендованного поведения ее членов. Для сохранения порядка в такой группе органы групповой власти должны поддерживать его принудительно. При этом возникающие угрозы Сорокин считал следствием и симптомами антагонизма моральных убеждений. По его мнению, для того, чтобы сохранить порядок, необходима постоянная деятельность по формированию общезначимых моральных убеждений [24, 25].

Согласно взглядам А.-Ж. Слама, уважению к безопасности и жизни подчинены другие ценности, включая индивидуальную сво-

боду и даже демократию, так что из всех естественных прав человека на свободу, безопасность, собственность, сопротивление угнетению – «выжило» только право на безопасность. А защита и организация условий для безопасности подчинены сверхценности, сочтенной отныне нерушимой и святой, – Жизни.

Таким образом, в рамках философско-социологического подхода можно выделить три стадии в разработке проблемы безопасности.

На первой стадии – с конца VII века до н.э. до XVIII века – акцент делался главным образом на противостоянии физическому покушению на безопасность индивида (т. е. угрозе индивидуального насилия). Полиция, суды, «государственная монополия на власть» были призваны обеспечить безопасность жизни, собственности граждан. На первом месте стояла задача обеспечения безопасности правящей элиты.

На второй стадии – с конца XVIII века до середины XIX века – яснее осознавалась угроза для индивида со стороны самого государства, способного обернуться деспотией, а позднее – тоталитарным властвованием. Иными словами, речь зашла об обеспечении безопасности индивида от властного могущества государства. Такая безопасность считалась достижимой благодаря развитию свободы и равенства. Средствами же служили защита законом естественных прав человека, в т. ч. права граждан на сопротивление, неподчинение незаконной реализации государственной власти, последовательное проведение принципа разделения властей и т. д.

Третья стадия – с конца XIX века до начала XXI века – связана с осознанием угрозы индивиду со стороны экономического неравенства и рыночной стихии. В теоретическом плане он предполагает обеспечение максимальной социальной справедливости при распределении благ, государственного контроля за злоупотреблениями свободой рынка и т. п. [20, с. 35].

На современном этапе разработки проблемы безопасности ее содержание расширилось вследствие того, что человечество осознало необходимость обеспечения кол-

лективной безопасности в планетарном масштабе. Это стало реальным лишь в результате появления угроз, в первую очередь, экономического, социального и экологического характера, нейтрализация которых не по средствам существующим национальным и региональным системам безопасности.

Сегодня перед человечеством стоит ряд глобальных проблем, которые во многом определяют угрозы и риски на длительную перспективу, когда экономические, информационные и иные границы становятся все более «прозрачными». Процесс глобализации международных отношений имеет как позитивные, так и негативные следствия, к которым в первую очередь относятся новые угрозы и вызовы. Исследователи Г.В. Брои, Н.М. Пожитой обращают внимание на необходимость построения теории всеобщей безопасности. С точки зрения этих авторов, категория «безопасность» и «опасность» относятся «к разделу философской аксиологии как учения о ценностях и оценках явлений в жизни человека» [3]. Именно эти категории необходимы в качестве начальных понятий общей теории безопасности человека.

Другое понимание этой проблемы мы находим в творческом наследии П.И. Пестеля, провозглашавшего первичность общественной безопасности по отношению к безопасности личности, поскольку «должны всегда выгоды части или одного нераздельно уступать выгодам целого, признавая цельным совокупность или массу народа» [18].

Но проблема философских основ безопасности человечества и человека намного шире, поскольку она имеет как аксиологические аспекты, так и онтологические – фундаментальные вопросы выживания человечества и самой природы нашей планеты. Новые вызовы потребовали появления и нового научного направления – философии безопасности, актуальность которой для нашей страны трудно преуменьшать.

Как показал проведенный философско-социологический анализ, на всех этапах развития человеческой цивилизации были и остаются актуальными различные аспекты проблемы безопасности. Они касаются определения сущности безопасности, разработ-

ки и реализации политики стратегии обеспечения безопасности. Многочисленные подходы к безопасности показывают ее сложный многоуровневый характер. При этом необходимо отметить неоднозначность философских позиций в подходе к проблеме. Объяснение этого прежде всего в том, что безопасность, ее понимание связаны и детерминированы мировоззренческими установками в объяснении мира, его происхождения и развития.

Современная философская и социологическая наука объединила значительный опыт исследований в разработке проблемы безопасности, достигнув больших успехов в ос-

мыслении множества частных, включая прикладные, проблем в разработке фундаментальных вопросов безопасности. Но, несмотря на большое количество исследований проблем безопасности, данная проблема, безусловно, имеет также и целый ряд нерешенных задач и пробелов принципиального свойства, возникновение которых является закономерным этапом развития любых формирующихся теорий, к числу которых с полным основанием можно отнести и теорию безопасности в ее настоящем состоянии. Все это дает основание утверждать: необходимо развитие целостной философской концепции безопасности.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983.
2. Аристотель. Политика. – М., 1911.
3. Брои Г.В., Пожитой Н.М., Чубаров М.Н. Критика «универсального эволюционизма», «информационного мировоззрения», «гомеостатической концепции» и системный подход к выживанию человеческой цивилизации // Безопасность информационных технологий. – 1999, №4/1.
4. Бэкон Ф. Опыт для наставления нравственные и политические // Соч. В 2-х т. – 2-е испр.и доп. изд. М.: Мысль, 1977. – т. 1.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
6. Гольбах П. Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Избр. произв. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Изд-во соц.экон.лит. – 1963.
7. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.
9. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.
10. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – М., 2002.
11. Кондорез Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Гос. соц.-экон.изд-во, 1936.
12. Конт О. Антология мировой философии. Соч. в 3-х т. – Т. 3. – М., 1971.
13. Локк Дж. Послание о веротерпимости. Соч. в 3-х т. – Т. 3. М.: Мысль, 1988.
14. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Избр.соч. – М.: Худ.литература, 1982.
15. Маркс К. Процесс труда и процесс увеличения стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.2, 3. – М., 1975.
16. Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. 3-е изд. – СПб, 1900.
17. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // Философия в трагическую эпоху Греции // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. – М., 1994.
18. Пестель П.И. «Русская правда» или заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления // Избр. соц.-полит. и филос. произвед. декабристов. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Гос.изд-во полит.лит.-ры, 1951.
19. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1986.
20. Плотников В.С. Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизмы обеспечения. – Автореф. дис... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2004.
21. Рассел Б. История западной философии. – Новосибирск, 1994 .
22. Сенека Луций Аней.
23. Смирнов В.И. Великая французская революция и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – №7.
24. Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994.
25. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
26. Спиноза Б. Политический трактат // Избр. произв. В 2-х т. – Т. 2.– М.: Политиздат. – 1957.
27. Хлобустов О.М., Рыкунов В.И., Павленко С.З. Права человека и интересы национальной безопасности. – М.: Московская школа прав человека. 1999.
28. Эпиктет. Афоризмы // Римские стоики. – М., 1995.